


Повышение эффективности мер противодействия негативному влиянию миграции на государственную безопасность

Мария Генриховна Решняк

МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия
irbis-7375@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы обеспечения национальной безопасности через призму совершенствования миграционной политики, отдельные вопросы установления характера и степени негативного воздействия миграционной преступности на национальную безопасность, некоторые аспекты уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, связанные с незаконной миграцией. Автором проанализированы положения международного и уголовного права, а также взаимосвязанного с ним миграционного законодательства Российской Федерации, данные международной, судебной и иной официальной статистики. Методология исследования включает всеобщий диалектический метод, общенаучные и частнонаучные методы, в том числе, формально-юридический, применение системного подхода к анализу миграционной преступности, использование инструментов теоретического обобщения и статистического анализа, а также метод правового моделирования и прогнозирования. На основе комплексного анализа автором сформулированы и высказаны обоснованные конкретные предложения по совершенствованию мер противодействия негативному влиянию миграции на государственную безопасность, в том числе, меры организационного и законодательного характера.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, безопасность государства, противодействие преступлениям, связанным с незаконной миграцией

Для цитирования: Решняк М. Г. Повышение эффективности мер противодействия негативному влиянию миграции на государственную безопасность // Викимнология. 2024. Т. 11, № 4. С. 566–575. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-566-575


Research article

Improving the Effectiveness of Measures to Counter the Negative Impact of Migration on State Security

Maria G. Reshnyak

MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

irbis-7375@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>

Abstract. This article examines certain problematic issues of ensuring national security through the prism of improving migration policy, certain issues of establishing the nature and degree of negative impact of migration crime on national security, some aspects of criminal legislation providing for liability for crimes related to illegal migration. The author analyzes the provisions of international and criminal law, as well as the related migration legislation of the Russian Federation, data from international, judicial and other official statistics. The research methodology includes a universal dialectical method, general scientific and private scientific methods, including formal legal, the application of a systematic approach to the analysis of migration crime, the use of tools of theoretical generalization and statistical analysis, as well as the method of legal modeling and forecasting. Based on a comprehensive analysis, the author formulated and made reasonable concrete proposals to improve measures to counter the negative impact of migration on state security, including organizational and legislative measures.

Keywords: migration, migration policy, state security, countering crimes related to illegal migration

For citation: Reshnyak MG. Improving the Effectiveness of Measures to Counter the Negative Impact of Migration on State Security. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(4): 566-575. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-566-575

Введение

Тысячелетнее стремление человека обеспечить себе спокойное и удобное существование обуславливает его миграцию в поисках более привлекательных условий жизни. Возникающие в разных регионах мира политические, экономические, социальные кризисы рождают огромные «волны» людской массы, которые перемещаются по странам и континентам. Согласно официальных сведений Международной организации по миграции (МОМ), в настоящее время в поиске лучших условий жизни находятся более 280 миллионов человек¹ (сведения по состоянию на декабрь 2020 г., обновление данных предполагается

в декабре 2024 г.). Следует отметить, что в последнее время кроме традиционных факторов, обуславливающих миграционные процессы (военные конфликты и социально-экономические кризисы), все большее значение начинает иметь изменение климата². Немаловажным фактором при решении вопроса о том, где мигранту лучше осесть, является уровень жесткости местного миграционного законодательства.

Миграции, рассматриваемой через призму разных взглядов, посвящено немало

¹ Migration data portal. URL: https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_&t=2020 (дата обращения: 10.10.2024).

² Согласно данным УВКБ по состоянию на 2021 г., за последнее десятилетие кризисы, связанные с погодными условиями, вызвали в два раза большее число перемещений, чем конфликты и насилие: с 2010 года экстремальные погодные условия вынуждали ежегодно переезжать в среднем около 21,5 млн человек // ООН : [сайт]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1416332> (дата обращения: 12.10.2024).

исследований российских [10; 12; 13; 14; 16; 19; 21] и зарубежных [1; 2; 3; 4; 5] ученых. В последние годы специалисты все чаще рассматривают миграцию как негативный фактор, несущий явную или потенциальную угрозу государственной безопасности [6; 7; 17; 20]. По мнению известного ученого, доктора юридических наук профессора Н.А. Лопашенко, чье мнение автор полностью разделяет, «миграционные процессы кроме пользы несут и вред» [11, с. 16], что для России приобретает особое значение, так как «конфликтный потенциал миграционных процессов столько же велик, сколько и общественное благо, им обеспечиваемое»¹.

Результаты исследования, выводы

Последние события, в частности, беспрецедентный по своему масштабу и дерзкий по своему исполнению теракт в Крокус-Сити-Холле 22 марта 2024 г. наконец заставили российское правительство «открыть глаза» и переосмыслить многие вопросы, в числе которых и отношение к мигрантам.

Согласно сведениям МВД РФ², в России в настоящее время находится более 6 млн мигрантов, хотя, по оценкам отдельных экспертов, их количество значительно больше³, при этом основная часть мигрантов представлена гражданами среднеазиатских государств — стран СНГ. Если учесть, что по официальным данным Росстата⁴ население России составляет 146 447 424 человек, то получается, что количество мигрантов приближается к 15 % населения России, а это может уже представлять потенциальную угрозу российской государственности.

¹ Миграция: остановить невозможно управлять // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/migratsiya-ostanovit-nevozmozhno-upravlyat/> (дата обращения: 24.09.2024)

² В России в 2024 году аннулировали 43 тыс. патентов мигрантов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66f177989a79477f501936b5> (дата обращения: 27.09.2024).

³ См.: Кузнецова М. Валерий Фадеев: Ребенка, не знающего русского языка, нельзя принимать в школу // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/valeriy-fadeev-rebenka-ne-znayushhegorusskogo-yazyka-nelzya-prinimat-v-shkolu.html> (дата обращения: 19.09.2024).

⁴ Росстат : [сайт]. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.09.2024).

Интеграция мигрантов в российское общество, их нарастающее проникновение в органы исполнительной и законодательной власти постепенно усиливает возможность их влияния на внутреннее состояние государства, в том числе, повышает возможность лоббирования своих национальных интересов, в ряде случаев, вступая в противоречие с действующим российским законодательством. Можно высказать обоснованное предположение, что именно благодаря такому лобби в России, являющейся светским государством, в государственных учреждениях разрешено ношение никабов⁵, том числе, в учебных заведениях, что в ряде случаев приводит к возникновению конфликтов. К примеру, в определенных медицинских учебных учреждениях обучающиеся должны присутствовать на занятиях в установленной форме (медицинский халат, медицинская шапочка), однако девушки-мусульманки приходят на занятия в никабах или хиджабах, нарушая тем самым установленные в учебном заведении правила внутреннего распорядка, что закономерно приводит к их отчислению за нарушение установленных правил и последующим резонансным разбирательствам, как это произошло в Новочеркасске Ростовской области⁶. В настоящее время продолжается дискуссия о запрете ношения никабов, которую поддержал глава Совета по правам человека при Президенте РФ В. Фадеев, считающий, что их ношение в России должно быть запрещено, о чем он сообщил в своем интервью «Парламентской газете»⁷. Казалось бы, что здесь обсуждать, ведь основной причиной, послужившей катализатором к требованиям о запрете никабов, стали случаи использования никабов экстремистами и террористами.

⁵ Никаб — это разновидность уличной женской одежды у мусульманок. Представляет собой головной убор, который полностью закрывает лицо и шею, оставляя только прорезь для глаз.

⁶ Хиджаб раздора: запретят ли мусульманские платки в России. URL: <https://newizv.ru/news/2024-06-24/hidzhab-razdora-zapretyat-li-musulmanskie-platki-v-rossii-431302> (дата обращения: 27.09.2024).

⁷ Кузнецова М. Валерий Фадеев: Ребенка, не знающего русского языка, нельзя принимать в школу.

То есть, применительно к никабам речь идет не о запрете антирелигиозного характера, а во главу угла ставится общественная безопасность всех граждан. За трагивая этот вопрос, следует обратить внимание на то, что в ряде европейских стран, в частности, в Германии, Австрии, Франции, Бельгии и других странах мира в 2023 года никабы были полностью или частично запрещены¹.

Проживая в России, приобретая ее гражданство, мигранты получают не только социально-экономические, но и политические права. С течением времени натурализовавшиеся мигранты естественным образом «проникают» в органы государственной власти и управления всех уровней, что в дальнейшем позволит им лоббировать как свои общинные (диаспоральные) интересы, так и интересы страны своего происхождения и/или гражданства. Учитывая тот факт, что подавляющее большинство мигрантов в жизненной ориентации опираются на свой национальный менталитет и обычаи, увеличивающееся количество подобных «граждан» может напрямую оказать влияние как на российскую национальную безопасность, так и на безопасность его коренных граждан. Кроме того, мигранты становятся разрушающим фактором для многих государственных программ социально-экономического развития, так как у них отсутствует личная заинтересованность в развитии России.

Одним из негативных факторов миграции является нелегальная миграция. Мигранты, незаконно появившись на российской территории, продолжают совершать и другие противоправные действия (например, дача взятки за незаконное трудоустройство или незаконное проживание), при этом они готовы наниматься для совершения преступлений за деньги, как это было с терактов в Крокус-Сити-Холле. Нельзя не отметить тот факт, что нелегальная миграция является частью миграционной преступности, в том числе, этнической

преступности [9, с. 42; 15, с. 129–135], которая, имеет определенные связи с международной и организованной преступностью (в последние годы нередко именно мигранты являются фигурантами уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в частности, провозом наркотических средств на территорию или через территорию России)².

Кроме того, приток мигрантов, в том числе незаконных, создает осложнение социальной обстановки. Компактно селясь в определенных районах, расширяясь за счет вновь прибывающих, формируя свои национальные анклавов, мигранты организуются и существуют уже не как отдельные человеческие единицы, а как составная часть национальной диаспоры, то есть, организации, которая не всегда имеет сходные с российскими обычаями, образом жизни правила поведения, что обуславливает появление антагонизма между коренным населением и мигрантами. Более того, национальные диаспоры всегда имеют связь со своими государствами, и, в определенной мере, могут проводить политику страны своего происхождения.

В 2022 году проводилось исследование, в результате которого выяснилось, что 43,5% мигрантов хотят жить по законам шариата. Более того, по отношению к россиянам они испытывают и проявляют чувство собственного превосходства³, которое нередко выражается в провокационном или противоправном отношении к коренному населению. Эти данные подтверждаются сообщением Председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина о том, что количество преступлений экстремистской

² В 2023 г. российскими судами в отношении граждан СНГ было вынесено 3,9 тыс. приговоров по статьям о незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении наркотических средств и их производстве и сбыте (в 2022 г. — 3,07 тыс.). См.: Химшиашвили П., Серков Д. Сколько приговоров в России вынесли иностранцам и по каким статьям // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/04/2024/6621276c9a794732b9ff426e> (дата обращения: 10.10.2024).

³ Луценко Н. Трудовые мигранты отказались жить по российским законам // Телеканал 360°. URL: <https://360.ru/news/obschestvo/trudovye-migranty-otkazalis-zhit-po-rossijskim-zakonom/> (дата обращения: 19.09.2024).

¹ Составлен список регионов России, где запретили никабы // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/politics/53048593-sostavlen-spisok-regionov-rossii-gde-zapretili-nikaby/> (дата обращения: 25.10.2024).

направленности, совершенных мигрантами, значительно увеличилось¹.

Нельзя оставить без внимания крайне острую проблему владения мигрантами русским языком. К сожалению, в последние годы контроль за этим вопросом практически отсутствовал, что привело к беспрецедентным ситуациям, когда в школьных классах начальной школы подавляющее большинство обучающихся, чьи родители являются бывшими мигрантами — гражданами РФ, не владеет или плохо владеет государственным языком, на котором ведется преподавание. В некоторых классах количество таких учеников достигает 90%². Информация из открытых источников свидетельствует о том, что мигранты, в семьях которых традиционно много детей, не желают учить русский язык, просто покупая сертификаты о владении им³. Подобное положение создает проблемы и самим мигрантам, которые нередко становятся жертвами преступлений [8, с. 223].

Если не предпринять срочные целевые и жесткие меры по изменению миграционной ситуации, то можно спрогнозировать, что в не таком уж далеком будущем в России возникнут проблемы с колоссальным недостатком специалистов интеллектуального труда⁴, а также высококвалифицированных рабочих, что, можно с определенной

долей вероятности предположить, скажется на внутренней и внешней безопасности России.

Оценивая происходящие в последние десятилетия события, можно прийти к выводу, что решение о возмещении естественной убыли населения России за счет массового притока мигрантов из стран СНГ, в первую очередь, среднеазиатских государств, причем, не русских переселенцев, а коренных жителей этих стран, с точки зрения долгосрочного прогноза развития российского государства, является ошибочным.

В последние годы были приняты основополагающие документы, касающиеся миграции, в частности, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы⁵, Стратегия национальной безопасности⁶ и Концепция внешней политики Российской Федерации⁷ и другие. Однако анализ принятых документов показывает, что они в основном носят декларативный характер, а для их реализации и выполнения поставленных задач требуется создание целевого организационно и финансово обеспеченного механизма [18, с. 230].

После трагических событий весны 2024 года миграционная политика государства изменила свой вектор в сторону ее ужесточения. В числе прочего предприняты определенные шаги, направленные на ограничение возможностей использования ресурсов РФ нелегальными мигрантами. В частности, как сообщил первый заместитель министра МВД А.Горовой, создается реестр нелегально находящихся на территории России иностранцев и «после внесения в реестр эти граждане не смогут управлять транспортными средствами, пользоваться банковскими услугами, регистрировать

¹ Назаркина О. Число экстремистских преступлений мигрантов за полгода выросло на 55% // Телеканал 360°. URL: https://360.ru/news/crime/chislo-ekstremistskih-prestuplenij-migrantov-za-polgoda-vyroslo-na-55/?from=inf_cards (дата обращения: 25.10.2024).

² См.: Карпицкая Д. Как не превратить русские школы в мигрантские. URL: <https://www.kp.ru/daily/28334/4479641/>; Русским не входить — места для мигрантов. Школы в Москве превратились в гетто // Телеканал Царьград. URL: https://tsargrad.tv/articles/russkim-ne-vhodit-mesta-dlja-migrantov-shkoly-v-moskve-prevratilis-v-getto_411687 (дата обращения: 25.09.2024).

³ Даже глухонемые «сдавали» экзамен по русскому: в Иркутске задержали глав узбекской и таджикской диаспор // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/Zv8AMD2apwzlgjSc> (дата обращения: 25.10.2024).

⁴ В контексте данной статьи под работниками интеллектуального труда подразумеваются работники, занятые преимущественно различными видами умственной деятельности (ученые, инженеры, врачи, учителя, юристы и др.).

⁵ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

⁶ Стратегия национальной безопасности : утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

собственность, заключать и расторгать браки, оформлять детей в детские сады и школы»¹. Решение верное, хоть и несколько запоздавшее, так как усиление социального конфликта между коренным населением и национальными диаспорами как действующих, так и бывших мигрантов — нынешних граждан России, постепенно нарастает, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения в СМИ².

В октябре 2024 г. в Государственную Думу (далее — Госдума) был внесен ряд законопроектов, направленных на ужесточение ответственности в борьбе с незаконной миграцией. Среди них — проект федерального закона № 729113-8 «О внесении изменений в статьи 3.5 и 19.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», усиливающий ответственность за подделку документов в целях организации незаконной миграции»³. Данным законопроектом предлагается дополнить ст. 19.23 КоАП РФ частями 3 и 4, при этом санкция части 4 анализируемой статьи предполагает усиление наказания за повторное совершение указанного правонарушения. Возникает вопрос, насколько целесообразно изначально включать в содержание закона возможность его повторного нарушения? Может быть, сразу установить санкцию части 3 в размере наказания по части 4 предлагаемого дополнения, чтобы «отбить охоту» юридическим лицам совершать указанные противоправные действия, наглядно показав им экономическую невыгодность? Ведь смысл ужесточения наказания за совершение правонарушения носит, в том числе предупредительной

характер, и существенный размер экономического последствия для юридического лица за совершение правонарушения вполне возможно предотвратит его. Дополняя же данную статью еще 4-й частью, которая устанавливает наказание за повторное нарушение лишь увеличивая размер штрафа, законодатель, по сути, разрешает юридическим лицам совершать данное правонарушение неоднократно.

Заключение

Какими видятся пути решения существующих проблем? Во-первых, необходимо проводить постоянный мониторинг всех миграционных процессов, включая в перечень наблюдаемых не только экономические, но и социальные показатели. Это позволит обеспечить соответствующие государственные органы достоверной информацией для принятия системных мер.

Во-вторых, необходимо изменить подход к формированию миграционной политики, которая, при ее разработке, должна учитывать баланс между экономической выгодой и социальными издержками, но при этом иметь несомненным приоритетом интересы коренного населения.

В-третьих, учитывая влияние всех факторов, в основе которых лежит миграционная составляющая, на внутреннюю безопасность российского государства, считаем целесообразным создать (восстановить) в качестве самостоятельной федеральную службу, которая в полном объеме будет реализовывать миграционную политику, обеспечив ее необходимыми ресурсными и материально-техническими средствами, наделив ее соответствующими полномочиями. Именно она должна осуществлять в полном объеме контроль за мигрантами во время нахождения их на территории России с момента пересечения ими государственной границы РФ. Организация надлежащего контроля в отношении мигрантов позволит снизить уровень незаконной миграции и окажет позитивное влияние на уровень миграционной преступности.

В-четвертых, необходимо внести соответствующие изменения в российское законодательство — миграционное, административное, уголовное, гражданское, семейное

¹ Нелегальные мигранты не смогут жениться, пользоваться банками и госуслугами. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7166350?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 19.10.2024).

² Мигранты начали в Москве уничтожать православные святыни. Кто в Москве теперь хозяин? // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/ZLO3jPZK2DHvDFTc> (дата обращения: 19.10.2024).

³ О внесении изменений в статьи 3.5 и 19.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : проект федерального закона № 729113-8 [внесен депутатами ГД В. В. Володиным, И. А. Яровой, О. В. Морозовым и др., принят в первом чтении 22.10.2024] // СОЗД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/729113-8> (дата обращения: 29.10.2024).

и другое, в той или иной мере регулирующие отношения в соответствующей сфере. В частности, автор предлагает внести следующие изменения в Уголовный кодекс РФ¹:

1. Учитывая, что незаконной выдаче мигрантам паспорта гражданина чаще всего предшествует получение взятки, внести изменения в санкцию ч. 1 ст. 292.1 УК РФ, исключив из нее наказание в виде обязательных работ, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве самостоятельного наказания, изложив ее в следующей редакции: *«наказываются штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет»*;

2. В санкциях статей 322.2 и 322.3 УК РФ исключить наказание в виде штрафа и вместо альтернативного установить обязательным применением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, изложив их в следующей редакции: *«наказываются принудительными работами на срок до трех*

лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Кроме того, учитывая, что во многом именно неуважение «новых россиян» к российским культуре, истории, традициям, их провокационное, а в ряде случаев экстремистское поведение, пренебрежение принятыми в России правилами поведения вызывают рост социальной напряженности в обществе, все чаще приводящий к открытому противостоянию между коренным населением и принятыми в российское гражданство мигрантами, автор предлагает дополнить ч. 1 ст. 22 Закона о гражданстве² «Основания и порядок прекращения гражданства Российской Федерации» пунктом 2.1 в следующей редакции: *«2.1. в связи с неисполнением обязанностей гражданина Российской Федерации, и/или отказом защищать свободу и независимость Российской Федерации, и/или проявленным неуважением к культуре, истории и традициям коренных народов Российской Федерации»*.

Выделив лишь незначительную часть из существующих проблемных вопросов, полагаем необходимым еще раз обратить внимание на взаимосвязь миграционной политики и состояния национальной безопасности, а также на необходимость принятия системных мер, подвергнутых предварительной криминологической экспертизе.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

Список источников

1. Кох М.Н. «Where is the Justice?» Unauthorized Migrants' Perceptions of the Legitimacy of the Dutch Immigration System // British Journal of Criminology, 2024. Article: azae076. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azae076>
2. Likić-Brborić B. Global migration governance, civil society and the paradoxes of sustainability // Globalizations. 2018. Vol. 15, Iss. 6, P. 762–778. DOI: <https://doi.org/10.1080/14747731.2018.1503841>
3. Preibisch K., Dodd W., Su Y. Pursuing the capabilities approach within the migration-development nexus // Journal of Ethnic and Migration Studies, 2017, Vol. 42, No. 13. P. 2111–2127. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2016.1176523>

4. Seinfeld A. The European Development Response to the Refugee and Migration Crisis // *International Organisations Research Journal*. 2018. Vol. 13, No. 4. P. 195–212. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-04-09>
5. Van Hear N., Bakewell O., Long K. Push-pull plus: reconsidering the drivers of migration // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. Vol. 43, No. 6. P. 927–944. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384135>
6. Галас М.Л. Политические и социальные риски иммиграционных потоков для России // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020. Т. 10, № 2. С. 71–76. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-2-71-76>
7. Гринько С.Д. Незаконная миграция, как посягательство на суверенитет и безопасность государства // *Актуальные проблемы государства и права*. 2021. Т. 5, № 18. С. 341–352. DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-341-352>
8. Корсаков К.В., Цветкова А.Д. Очаги социального неблагополучия как причина виктимности внешних трудовых мигрантов // *Виктимология*. 2024. Т. 11, № 2. С. 219–234. DOI: <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2024-11-2-219-234>
9. Краснова К.А. Состояние правового регулирования предупреждения этнической организованной преступности в России // *Вестник Самарского юридического института*. 2017. № 3 (25). С. 41–45.
10. Краснова К.А., Смыслова В.Н. Место радикализации мигрантов в системе детерминант экстремизма // *Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 09–11 декабря 2020 года*. Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2022. С. 219–224.
11. Лопашенко Н.А. О шкале рисков криминогенности миграционных процессов // *Пробелы в российском законодательстве*. 2017. № 6. С. 16–18.
12. Медведева А.М. Глобализация, регионализация, миграция: особенности современных международных отношений // *Обозреватель*. 2023. № 1 (396). С. 41–55.
13. Мельников Е.А. Отдельные вопросы государственного регулирования трудовой миграции // *Миграционное право*. 2023. № 3. С. 21–22. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1182-2023-3-21-22>
14. Мурашева С.В. Влияние вынужденной миграции на принимающие регионы // *Society and Security Insights*. 2019. Т. 2, № 3. С. 98–110. DOI: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2019\)3-6279](https://doi.org/10.14258/ssi(2019)3-6279)
15. Мурашева С.В. Влияние миграции на рост межэтнической напряженности в регионах России (на примере Орловской области) // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2021. Т. 1, № 10. С. 129–135.
16. Осадчая Г.И., Леденева В.Ю., Юдина Т.Н. Политика интеграции в отношении зарубежных мигрантов: институциональные аспекты // *Вопросы управления*. 2024. Т. 18, № 3. С. 69–80. DOI: <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-3-69-80>
17. Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. Мигранты и национальная безопасность // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2019. № 4. С. 13–16. DOI: <https://doi.org/10.18572/2072-4438-2019-4-13-16>
18. Решняк М.Г. Миграционная преступность: взгляд через призму национальной безопасности // *Проблемы современной уголовной политики : материалы международной научно-практической конференции (посвященной 305-летию российской полиции) 21 апреля 2023 года*. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 226–233.
19. Решняк М.Г., Борисов С.В., Гладких В.И. Противодействие организации незаконной миграции в Российской Федерации: новый вектор развития уголовного законодательства // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 474. С. 263–271. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/474/29>
20. Решняк М.Г. Миграция как дестабилизирующий фактор национальной и международной безопасности // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2023. № 2 (105). С. 243–255. DOI: <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2023.31.60.021>
21. Слотвинская Н.Д. Миграционная преступность в системе современной преступности и правовые аспекты борьбы с ней // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции*. 2018. № 11. С. 69–76.

References

1. Kokh MN. «Where is the Justice?» Unauthorized Migrants' Perceptions of the Legitimacy of the Dutch Immigration System. *British Journal of Criminology*. 2024;azae076. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjc/azae076>
2. Likić-Brborić B. Global migration governance, civil society and the paradoxes of sustainability. *Globalizations*. 2018;15(6):762-778. DOI: <https://doi.org/10.1080/14747731.2018.1503841>
3. Preibisch K, Warren D. Pursuing the capabilities approach within the migration-development nexus. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017;42(13): 2111-2127. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2016.1176523>
4. Seinfeld A. The European Development Response to the Refugee and Migration Crisis. *International Organisations Research Journal*. 2018;13(4):195-212. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-04-09>
5. Van Hear N, Bakewell O, Long K. Push-pull plus: reconnoitering the drivers of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017;43(6):927-944. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384135>
6. Galas ML. Political and social risks of immigration flows for Russia. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(2):71-76. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-2-71-76>
7. Grinko SD. Illegal migration as an encroachment on the sovereignty and security of the state. *Actual problems of the state and law*. 2021;5(18):341-352. DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-341-352>
8. Korsakov KV, Tsvetkova AD. Foci of social disadvantage as a cause of victimization of external labor migrants. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(2):219-234. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2024-11-2-219-234>
9. Krasnova KA, Smyslova VN. The place of radicalization of migrants in the system of determinants of extremism. *The geopolitical picture of the world: threats and challenges* : A collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 09- 11, 2020. Moscow, 2022:219-224. (In Russ.)
10. Krasnova KA. The state of legal regulation of the prevention of ethnic organized crime in Russia. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2017;(3):41-45. (In Russ.)
11. Lopashenko NA. On the risk scale of criminogenicity of migration processes. *Gaps in Russian legislation*. 2017;(6):16-18. (In Russ.)
12. Medvedeva AM. Globalization, regionalization, migration: features of modern international relations. *Obozrevatel*. 2023;(1):41-55. (In Russ.)
13. Melnikov EA. Selected issues of state regulation of labor migration. *Migration law*. 2023;(3):21-22. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1182-2023-3-21-22>
14. Murasheva SV. The impact of forced migration on host regions. *Society and Security Insights*. 2019;2(3):98-110. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2019\)3-6279](https://doi.org/10.14258/ssi(2019)3-6279)
15. Murashova SV. The influence of migration on the growth of interethnic tension in the regions of Russia (on the example of the Orel region). *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*. 2021;1(10):129-135. (In Russ.)
16. Osadchaya GI, Ledeneva VYu, Yudina TN. Integration policy in relation to foreign migrants: institutional aspects. *Management issues*. 2024;18(3):69-80. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-3-69-80>
17. Pervozvansky VB, Strogovich YuN. Migrants and national security. *Penal enforcement system: law, economics, management*. 2019;(4):13-16. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18572/2072-4438-2019-4-13-16>
18. Reshnyak MG, Borisov SV, Gladkikh VI. Countering the organization of illegal migration in the Russian Federation: a new vector of development of criminal legislation. *Bulletin of Tomsk State University*. 2022;(474):263-271. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/474/29>
19. Reshnyak MG. Migration crime: a view through the prism of national security. *Problems of modern criminal policy: materials of the international scientific and practical conference (dedicated to the 305th anniversary of the Russian police)*, Irkutsk, April 21, 2023. Chief editor O. V. Ivushkina, Deputy Chief Editor T. V. Udilov. Irkutsk, 2023:226-233. (In Russ.)

20. Reshnyak MG. Migration as a destabilizing factor of national and international security. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(2):243-255. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2023.31.60.021>

21. Slotvinskaya ND. Migration crime in the system of modern crime and legal aspects of combating it. *Problems of strengthening law and order: science, practice, trends*. 2018;(11):69-76. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Решняк Мария Генриховна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Международно-правовой факультет, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.

irbis-7375@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Reshnyak Maria

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, International law faculty Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

76 Vernadskogo ave., Moscow 119454, Russia.

irbis-7375@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7281-8149>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 29.10.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 23.11.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2024.